

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 18/10

И.Н. Барциц

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МИФЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

*О героическом прошлом
и лучшем будущем*

М О С К В А • 2 0 1 8

Научные доклады: государство и право

Игорь Барциц

**Конституционные мифы
и конституционные
иллюзии. О героическом
прошлом и лучшем будущем**

«РАНХиГС»

2018

УДК 34
ББК 67

Барциц И. Н.

Конституционные мифы и конституционные иллюзии. О героическом прошлом и лучшем будущем / И. Н. Барциц — «РАНХиГС», 2018 — (Научные доклады: государство и право)

ISBN 978-5-7749-1390-9

Доклад посвящен раскрытию сущности, содержания и предназначения конституционных мифов и иллюзий, оценке их роли в общественной жизни России и некоторых других стран в различные исторические эпохи. Особое внимание уделено роли конституционных мифов и иллюзий в формировании наиболее значимых конституционно-правовых концепций: народного суверенитета, общественного договора, всенародного референдума, разделения властей, открытого правительства. Позитивный взгляд на исследуемые феномены предопределен их восприятием как форм отражения национального исторического опыта, лучших мировых практик, надежд на более справедливое и стабильное мироустройство.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-7749-1390-9

© Барциц И. Н., 2018
© РАНХиГС, 2018

Содержание

Позитивное содержание и предназначение мифов и иллюзий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Нязбеевич Барциц
Конституционные мифы и
конституционные иллюзии: о героическом
прошлом и лучшем будущем

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

Позитивное содержание и предназначение мифов и иллюзий

*Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье...
Владыки! вам венец и трон
Дает Закон – а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон...
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.*

А. С. Пушкин. Ода «Вольность» (1817)

А сын Авром-Мойши уже, наверное, в Америке. Увидишь его, кланяйся и скажи, что отец у него молодец: умер, не дождавшись конституции! А наш Мотл вообще пропал, никто не знает, где он... Многие у нас таким образом исчезли... Одни бежали, другие убиты, третьи по тюрьмам отдыхают, гуляют по сибирским снегам, работают, прикованные к тачке... И все им нипочем! Заупрямился народ: раз навсегда – конституцию, и никаких гвоздей!..

Больше новостей нет. Будь здоров и кланяйся сердечно каждому в отдельности. В Америку я не собираюсь. Не нравится мне твоя Америка! Страна, в которой газета называется «пейпер», в которой Блюма превращается в Джесси, а жених оказывается троюбенцем, – из такой страны, прости меня, бежать надо! Из твоего письма я вижу, что, будь у нас настоящая конституция, как мы понимаем, – нам бы никакой Америки не надо было! Тогда бы у нас была «Америка» получше, чем у вас... Не горюй, Янкл, – такой бы кусок золота мне и такую бы болячку Крушевану, какую конституцию мы еще, даст бог, будем иметь!..

Твой друг Исроел

Шолом-Алейхем.

Из поздравительного письма

к Новому году от портного с родины – другу в Америку (1907)

Для раскрытия понятий «миф» и «иллюзия» применительно к конституционно-правовой материи принципиально важно исходить из того, что в них нет негативного контекста безосновательных фантазий или надежд. В отличие от трактовки, свойственной применению этих понятий за пределами гуманитарного знания, они не сводятся к декларативности и фиктивности феноменов, ставших подобными мифами и иллюзиями. Позитивное отношение к конституционным мифам и конституционным иллюзиям исходит из понимания, что они совсем не обязательно противоречат правде и реальности. И даже когда социальным наукам и правоведению приходится признать необоснованность мифов и иллюзий, нередко отмечается их позитивная роль для государства и права. В отличие от негативного подхода, продемонстрированного С. Гуриевым при выборе эпиграфом книги «Мифы экономики: заблуждения и сте-

реотипы, которые распространяют СМИ и политики» цитаты Дж. Ф. Кеннеди [Гуриев С., 2010. С.19]:

Величайший враг правды зачастую не ложь – преднамеренная, запутанная и бесчестная, – а миф – настойчивый, убедительный и нереалистичный [Kennedy J., 1962. P. 234],

следует начать изложение вопроса с позиции Генри Тюдора, предусматривающего:

...избавление от широко распространенного, но вводящего в заблуждение предубеждения. В общем использовании термин «миф» означает любую веру в то, что не имеет никакого основания на самом деле. Миф, как нам говорят, вымысел или иллюзия, больше продукт фантазии и желаемого мышления, чем результат серьезной попытки понять мир, в котором мы живем; и политические мифы – это просто выдумки или иллюзии по политическим вопросам. Нет ничего неправильного использовать термин в этом популярном смысле – при условии, что он используется как ругательство и без претензий на научность [Tudor H., 1972. P. 13].

Восприятие мифа как сказки относит нас в детство, когда понимание мифа сводилось к жизнеописаниям олимпийских богов в классической для многих поколений советских и российских подростков версии Николая Куна. За пределами сказки даже греческие мифы являются историческим источником, пусть и представленным в художественной форме, со свойственными художественным произведениям преувеличениями и фантазиями. Внедряясь в политическую жизнь, мифы (будь то миф о взятии Бастилии или Зимнего дворца, об отцах-основателях американской мечты или об арийском происхождении) несут в себе огромную созидательную или сокрушительную силу.

Среди различных мифов политического характера свое законное место занимают мифы, возникновение которых обусловлено зарождением конституционной доктрины, распространение – развитием конституционной мысли в философии и конституционно-правового регулирования на практике.

Профессор Университета Монпелье Алан Марсиано (Alain Marciano) абсолютно верно выводит причину более или менее слаженного функционирования человеческого общества из того обстоятельства, что составляющие его индивиды разделяют общее представление о своем происхождении, принципах своего существования, а также о том, как организовано их взаимодействие. Такие убеждения являются фундаментальными, их также называют мифами. Подобные мифы позволяют обществу существовать, и их важность заключается не в том, что они являются абсолютно правдивыми или точными, а в том, что они создают инерцию в обществе. Среди социальных институтов, порождающих мифы, конституции занимают значимое место, поскольку определенным образом формируют общество [Marciano A., 2011. P. 1–2].

Если чем-то можно оправдать отрицание величия конституционных мифов и иллюзий, так только тем, что сами они утверждались в жестком отрицании и даже уничтожении системы мифов и иллюзий доконституционной эры. Самая возвышенная теория современного конституционализма – теория народного суверенитета – при своем появлении преследовала вполне практические политические цели, отвергла тысячелетнюю веру в божественное происхождение власти, в подтверждение чему отправила на гильотину Людовика XVI с супругой.

Изучение социальных и политических мифов в советское время сводилось преимущественно к критике буржуазной мифологии, а также к защите собственных взглядов от критики буржуазных авторов. «Склонность к мифотворчеству оценивалась как перманентное свойство буржуазной идеологии, как способ решения ее высшей задачи – замаскировать существо классовых отношений в „мире капитала“» [Шестов Н. И., 2005. С. 57]. Следовательно, авторы большинства исследований своей главной задачей ставили развенчание буржуазных мифов. В то

же время вполне закономерно, что конституционная идеология любого общества при любом социально-экономическом строе содержит элементы мифологии.

Действительно, мифы можно и иногда нужно опровергать, носителей иллюзий можно и иногда нужно заставлять внимательнее присмотреться к фактам окружающей действительности. Однако при обращении с конституционными мифами и конституционными иллюзиями проводить подобные акции надо чрезвычайно осмотрительно: эти явления становятся элементом социальной психологии, нередко несущими конструкциями конституционного строя, государственного устройства, политического режима, в расшатывании которых вряд ли заинтересованы патриотически ориентированные исследователи.

Ведь «миф, – утверждали Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский, – это, как правило, сказка, имеющая дело с прошедшими событиями, придавая им особый смысл и значение в настоящее время и тем самым укрепляя авторитет тех, кто обладает властью в определенном сообществе» [Friedrich C. J., Brzezinski Z. L., 1961. P. 99].

Конституционные мифы и конституционные иллюзии – продукт, вырабатываемый политической и интеллектуальной элитами. Доказать опытным путем правдивость конституционных мифов и тем более истинность конституционных иллюзий невозможно, поэтому приходится в очередной раз воспользоваться уловкой агностицизма. Каждый из размышляющих сам решает, верить или нет в их соответствие действительности. Сама невозможность познания их наличия и содержания (в случае наличия такового) – первый довод в обоснование элитарного происхождения. Не обремененному поисками сущностей, содержаний индивиду нет ни дела, ни времени, ни желания до изысканий подобного рода. Лишь не без высокомерия взирающему сверху на человеческий рой и движение масс придет в голову вычленить некие общие для конкретной нации и группы людей наборы ценностей и символов. Если конституционные мифы появляются, то по аналогии с родословной звезд из стихотворения В. В. Маяковского «Послушайте»:

...значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной? [Маяковский В. В., 2014. С. 1].

Впрочем, элитарное происхождение конституционных мифов не только не избавляет от опасности их оторванности от реалий общественной жизни, но, напротив, предполагает такую. Среди причин подобной оторванности М. Краснов справедливо выделяет то обстоятельство, что «интеллектуальная элита, одна из главных задач которой – насыщение общества новыми идеями, осмысление их и т. д., не заботится о том, чтобы по крайней мере не повторять замшелых мифов, – вероятно, потому, что не дает себе труда учитывать исторический контекст их появления либо просто заглянуть в первоисточники...» [Краснов М., 2007. С. 31].

Содержательное наполнение мифа «во все времена и во всех культурах в символе-иероглифе описывает объем знаний, превышающих возможности общедоступного рационального усвоения. Архетип становится тем кодом, который позволяет расшифровать иероглиф, а при наличии хранящей „связку ключей“ жреческой элиты (или просвещенной политической элиты) – развернуть из него всю спрятанную систему знаний», – утверждает М. В. Борисенко [Борисенко М. В., 2002. С. 26], обозначая мифу роль не лживого предания, но культурного кода, позволяющего лучше понять различные элементы государства и общества, объяснить различные политические и культурные феномены.

Поэтому конституционные иллюзии и мифы зачастую тесно связаны с народной мифологией. Например, широко прижившиеся в народном сознании концепции «народной воли» и «народной мудрости» (чем не «народный суверенитет»?!) органично сочетаются с былинными

подходами «о добром царе-мученике» и «плохих боярах» (чем не основа для модели разделения властей с сильной президентской властью?!).

«Мифы сохраняют и передают парадигмы – образцы, в подражание им осуществляется вся совокупность действий, за которые человек берет на себя ответственность», – так М. Элиаде раскрывает свое понимание мифа как «священной истории» [Элиаде М., 1987. С. 30].

Объяснима взаимосвязь конституционных мифов с конституционными иллюзиями: анализ имеющихся в обществе мифов позволяет оправдать присутствие в нем иллюзий, а в практическом смысле – представить с большей долей успешности рекомендации по совершенствованию политического режима.

Самым известным и ярким мифом Французской революции является легенда о взятии Бастилии.

...Осада и взятие Бастилии – одно из грандиознейших событий в истории человечества. Оно имело огромное значение в глазах не только современников, но и последующих поколений. Взятие Бастилии сделалось символом всякого достигнутого революционным путем политического освобождения, самое слово «Бастилия» стало нарицательным.

Сегодня мы можем подписаться под словами выдающегося советского историка Е. А. Тарле (статья написана в 1939 году к 150-летию юбилею) [Тарле Е. В., 1959. С. 647–658], который и в описании всего действия остался верным принципам героизма людей, рискующих своими жизнями ради свержения тирании. С несущественными для мировой истории нестыковками – ветхость сооружения (400 лет), вследствие чего оно практически не использовалось, сомнительная боеспособность гарнизона, количество заключенных (7 человек) – пусть разбираются дотошные собиратели фактов. Для мировой истории несравненно важнее, что символ всевластия королей был снесен, а на образовавшемся по революционной воле пустыре поставили табличку с надписью «*Désormais ici dansent*» («Отныне здесь танцуют»).

Ярким примером «героической маскировки» в отечественной истории стало отражение в советском искусстве (прежде всего в кино и литературе) Великой Октябрьской социалистической революции. Так, несмотря на многочисленные исторические допущения и прямые несоответствия реальным событиям, немой художественный фильм Сергея Эйзенштейна «Октябрь» (1927 год) воспринимается как документальная хроника. Если во время создания подобные несоответствия считались авторским взглядом и объяснялись необходимостью использования новаторских и символических изобразительных приемов, то в эпоху гаджетов и селфи практически невозможно отстоять исторический факт, что самый известный эпизод фильма с перелезанием восставшими матросами и рабочими Главных ворот Зимнего дворца, сбрасывания ими двуглавых орлов и корон не более чем стремление в символической форме показать преодоление старого строя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.